

УДК 81'42

Филологические науки

Статья посвящена изучению особенностей дискурсивности английской оды XVII-XIX веков с точки зрения когнитивно-прагматического подхода. В статье рассмотрено само понятие дискурсивности, выделены основные подходы к формулированию понятий композиции и архитектоники. Представлены результаты анализа трех групп английских од XVII-XIX веков в зависимости от первоначального инварианта: оды, основанные на инвариантной «пиндаровской» композиции, «горацеевой» композиции и «британской» вариантной композиции.

Ключевые слова и фразы: дискурсивность; композиция; архитектоника; речевой акт; поэтическая тональность.

Грищенко Яна Сергеевна

Кафедра английского языка технического направления №1

Национальный технический университет Украины

«Киевский политехнический институт»

Yanagri@mail.dsip.net

ОСОБЕННОСТИ ДИСКУРСИВНОСТИ АНГЛИЙСКОЙ ОДЫ XVII- XIX ВЕКОВ

Изучение оды как одного из ведущих поэтических жанров постоянно привлекает интерес ученых. Исследованием русской и зарубежной оды в XX веке занимались такие языковеды, как: М. Л. Гаспаров, В. М. Жирмунский, Л. В. Пумпянский, Ю. Н. Тынянов.

Различные подходы к изучению оды сегодня представлены в диссертационных исследованиях лингвистов и литературоведов. Прагмастилистической интерпретацией оды занимается О. Ю. Васильева [1],

предметом исследования которой являлась прагмастилистическая сущность русского одического жанра, проявляющаяся в комплексе внетекстовых и внутритекстовых жанрообразующих параметров одического высказывания в целом и его отдельных субжанров и воплощающихся в соответствующих этим параметрам стилистических средствах и приемах. Эволюция жанра оды в европейской литературе конца XVII – первой половины XIX веков прослеживается в диссертации О. Т. Дубровской [2]. В работе обоснованы два параметра жанровой интерпретации оды в переходный период: идейно-тематический комплекс, совместимый с типом одического мира как целого и отражающий генетические черты оды; и словесно-образный мир жанра, сохраняющий жанровую традицию и отображающий «память жанра» на уровне определенных образов и тропов. Однако жанр оды еще не был исследован с точки зрения когнитивно-прагматического подхода. В данной статье дискурсивность английских стихотворных произведений жанра оды XVII- XIX веков впервые рассматривается сквозь призму речевых актов.

Дискурсивностью оды является соотнесенность ее архитектоники с композицией, а полнота раскрытия данного диалектического единства напрямую зависит от варьирования в оде поэтической тональности, выраженной через речевые акты, которые находятся в непосредственной зависимости от поэтического жанра и тематики стихотворного произведения.

Подходы к разграничению композиции и архитектоники художественных произведений в лингвистической науке противоречивы. Проблема изучения архитектоники и композиции рассматривается в работах М. М. Бахтина, который разделяет эстетический объект и внешнюю форму произведения. Архитектоника – структура эстетического объекта, а композиция представляет собой структуру произведения, которая осуществляет этот эстетический объект. Архитектоническая форма определяет выбор композиционной формы, которая организует материал. Архитектоническая форма относится к тематике художественного произведения, а композиционная – к стилистике [3, с. 18-20]. Художественная форма является формой содержания, которая прикреплена к

материалу. Форма понимается и изучается в двух направлениях: 1) изнутри эстетического объекта, как архитектурная форма, ценностно направленная на содержание (возможное событие) и 2) изнутри композиционного материального целого произведения [3, с. 56].

Иной подход в оценке архитектуры и композиции художественных произведений представлен в работах В. В. Виноградова. Композиция определяется как совокупность способов использования синтаксических схем литературно-художественного языка и способов упорядочивания или оформления их под влиянием факторов, которые komponуют поэтический язык: ритмического, мелодичного и т.д. Композиция стихотворного произведения, в том числе и оды, отличается четкой соразмерностью интонационно-синтаксических и метрико-ритмических единиц. Архитектура, в отличие от композиции, является художественным отображением закономерностей построения литературного произведения. Архитектурой являются способы соединения и распределения в границах одного художественного целого больших композиционных частей, которые развивают определенные мотивы [4, с. 462]. В нашем исследовании, следуя концепции М. М. Бахтина, определяем архитектуру как внутреннюю форму оды, которая осуществляется композицией – внешним построением стихотворения.

Архитектура стихотворного произведения, в частности оды, передается через определенные композиционные приемы. Например, всплески поэтической тональности оды выражаются через использование экспрессивного, квеситивного и директивного речевых актов. Интонация является еще одним способом отображения внутренней формы (архитектуры) оды. Интонацию, вслед за Ю. Б. Боревым и Т. Я. Радионовой, определяем как «внутреннюю мелодию и ритм литературного текста, его повествовательно-описательный, императивно-восклицательный или поисково-вопросительный строй» [5, с. 224]. Интонация может передаваться в стихотворном произведении через следующие речевые акты: репрезентативный речевой акт – повествовательно-описательная интонация, экспрессивный и директивный

речевые акты – императивно-восклицательная интонация, квеситивный речевой акт – поисково-вопросительная интонация. По результатам проведенного анализа было установлено, что интонация не всегда является отображением определенного речевого акта, она может изменяться в зависимости от контекстной нагрузки высказывания и его синтаксического выражения, и, следовательно, является незаменимым элементом анализа дискурсивности тех од, в которых речевые акты не имеют синтаксического выражения.

Ода как лирический жанр в англоязычной литературе формировалась под влиянием двух композиционных инвариантов: од Пиндара и Горация. Инвариантными признаками од Пиндара является следующее: поэтическое обращение, которое употребляется в начале каждой оды; группирование строф в трехсоставные блоки: строфа – антистрофа – эпод; «кольцевая» внутренняя форма (архитектоника), которая состоит из хвалы победителю, эпического мифа и еще одной «усложненной» хвалы победителю. Основными признаками од Горация является последовательность употребления их частей: поэтического обращения, прославления божества и молитвы, а также использование четырехстрочковых строф [6, с. 291-292, 327; 7, с. 93-94].

По результатам проведенного исследования было установлено, что оды английских поэтов XVII- XIX веков подразделяются на три группы в зависимости от первоначального инварианта: 1) оды, в основе которых лежит инвариантная «пиндаровская» композиция, 2) оды, в основе которых лежит инвариантная «горадиевая» композиция; 3) оды, в основе которых лежит «британская» вариантная композиция.

К группе од с инвариантной «пиндаровской» композицией относятся оды английских поэтов XVII – XVIII веков: Бена Джонсона, Томаса Грея, Вильяма Коллинза и Роберта Бернса. По результатам анализа дискурсивности од этих поэтов было установлено, что композиционная организация данных од напрямую зависит от тематики, при этом речевой акт играет структурирующую роль.

Тематически английские оды данного композиционного типа подразделяются на две группы:

1) оды, посвященные смерти (оды Бена Джонсона «*A Pindaric Ode on the Death of sir H. Morrison*», Томаса Грея «*The Bard*», Роберта Бернса «*Ode Sacred to the memory of Mrs. Oswald*»);

2) оды, посвященные абстрактным понятиям: страху, милости, свободе (оды Томаса Грея «*The Progress of Poesy*»; Вильяма Коллинза «*Ode to Fear*», «*Ode to Mercy*», «*Ode to Liberty*»).

В первой тематической группе превалирует инвариантная «пиндаровская» композиция, согласно которой оды начинаются с поэтического обращения и состоят из триединых блоков: строфа-антистрофа-эпод, каждый из которых отделяется от предыдущего сменой речевого акта. Архитектоника данных од также отличается инвариантностью, что заключается в следующем: оды начинаются восхвалением умершего, далее следует аллегорическое отступление, затем снова следует восхваление умершего, что соответствует установленной «кольцевой» внутренней форме од Пиндара. Речевые акты, при этом, являются источниками выражения поэтической тональности.

Дискурсивность второй тематической группы «пиндаровских» од, посвященных абстрактным явлениям, обладает следующими особенностями дискурсивности: видоизменением триединой «пиндаровской» композиции (отсутствие одной из составляющих композиции или обмен местами блоков в «триединых» комплексах); изменениями в архитектонике – оды начинаются с поэтического обращения, речевой акт является структурирующим элементом од и передает поэтическую тональность. Однако в соответствии с изменением чередования внутри «триединых» блоков композиции осуществляются изменения «кольцевой» внутренней формы. Таким образом, оды второй тематической группы являются вариантными «пиндаровскими» одами.

К группе од, в основе которых лежит инвариантная «горациевая» композиция относятся оды Вильяма Коллинза, Томаса Грея и Бена Джонсона. Наиболее приближенной к «горациевому» инварианту является ода Бена

Джонсона *"Ode, or Song, by All the Muses, in Celebration of her Majesty's Birthday, 1630"*.

Данная ода состоит из девяти строф, где каждая строфа посвящена одной из девяти покровительниц искусств и науки: первая строфа посвящена Клио – музе истории, вторая – Мельпомене – музе трагедии, третья – Талии – музе комедии, четвертая – Эвтерпии – музе музыки, пятая – Терпсихоре – музе поэзии, шестая – Эрато – музе гимна, седьмая – Калиопе – музе эпической поэзии, восьмая – Урании – музе астрономии, девятая – Полигимнии – музе пантомимы. В интонационной окраске каждой из девяти строф раскрываются индивидуальные способности муз.

Первая строфа, посвященная Клио, начинается поэтическим обращением к народу (*"Up public joy, ..."* [8, с. 237]), которое одновременно имеет императивно-восклицательную интонацию продолжающуюся в следующей строке строфы: *"...remember // This sixteenth of November, ..."* [8, с. 237]. После вышеупомянутых слов внутренняя мелодия стихотворного произведения изменяется на описательную, через которую передается противопоставления молчания церковной колокольни и громкого праздника в мыслях народа. На принадлежность данной строфы к истории указывает употребление даты и описание торжественного события.

Вторая строфа, посвященная Мельпомене, также как и предыдущая, состоит из шести строк. В начале строфы употребляя квеситивный речевой акт поэт ставит вопрос о том, нужно ли открывать ворота Тауэра, ведь их открытие будет сопровождаться шумом. Вторая строфа по своему внутреннему содержанию трагическая. Поэт одновременно использует вопросительную (квеситивный речевой акт) и описательно-изобразительную интонацию (репрезентативный речевой акт).

Третья строфа является отображением расположения духа Талии – музы комедии. Поэт использует императивно-восклицательные интонации (директивный и экспрессивный речевые акты): *"Yet let our trumpets sound,..."*,

"Let every lyre be strung,..." [8, с. 237], которые прямо противоположны интонациям предыдущей строфы.

Четвертая строфа является средой музыки музыки – Эвтерпии. Через описательную внутреннюю мелодию данной строфы поэт передает гармонию мелодии хора: *"That when the choir is full//The harmony may pull//The angels from their spheres;//And each intelligence//May wish itself a sense//Whilst it the ditty hears."* [8, с. 237].

Пятая строфа посвящена Терпсихоре – музе поэзии. Данная строфа является экспрессивным выражением увлечения автора величием и красотой именинницы – королевы Мэри: *"Behold the royal Mary,//The daughter of great Harry//And sister to just Louis,//Comes in the pomp and glory//Of all her brother's story//And of her father's prowess!"* [8, с. 237]. Вышеприведенный пример предоставляет возможность увидеть использование императивно-восклицательного интонационного приема в данной строфе.

В шестой строфе, под влиянием музыки гимна Эрато, поэт продолжает восхищаться королевой, однако переходит от императивно-восклицательной интонации к сугубо восклицательной (экспрессивный речевой акт): *"She shows so far above//The feigned queen of love,//This sea-girt isle upon,//As here no Venus were;//But that she reigning here//Had got the ceston on!"* [8, с. 238].

В седьмой строфе, посвященной музе эпической поэзии Калиопе, увлечение величием королевы возрастает с каждой строкой. Поэт использует директивный речевой акт, побуждая народ к созерцанию волшебной королевы: *"See, see our active king..."* [8, с. 238]. В последней строке строфы употребляется поэтическое обращение к народу и поощрение последнего к увлечению "цветком" Франции: *"Hey! for the flower of France!"* [8, с. 238].

Восьмая строфа посвящена музе астрономии – Урании. В данной строфе становится понятным возраст королевы – двадцать два года. Поэт снова обращается к восклицательной интонации и прославляет королеву: *"This day the court doth measure//Her joy in state and pleasure,//And with a reverend fear//The*

revels and the play//Sum up this crowned day,//Her two-and-twentieth year!" [8, с. 238].

Последнюю, девятую строфу, посвященную Полигинии, поэт снова начинает из поэтического обращения, однако, в отличие от первой строфы, в последней автор обращается уже к самой королеве: "*Sweet, happy Mary! All//The people her do call.//And this the womb divine,//So fruitful and so fair,//Hath brought the land an heir,//And Charles a Caroline!"* [8, с. 238].

Итак, данная ода иллюстрирует общую тенденцию од «горациевого» типа к строгому соответствию композиционной организации архитектонике од. Однако речевой акт передает свою значимость интонации стихотворения. Введению каждого нового объекта описания в оду соответствует смена интонации вне зависимости от того, происходила ли смена речевого акта. Интонация же и является выразителем поэтической тональности оды.

По результатам анализа было установлено, что композиция английской оды «горациевого» типа является вариантной. Отличительными особенностями дискурсивности данной оды является употребление поэтического обращения в начале оды, мотивы прославления и использование четырехстрочковых строф. Однако последняя особенность «горациевых» од в английской вариантной оде видоизменена – оды могут состоять из равного количества строк в строфах от трех до шести. При анализе од данного типа на первый план выходит упомянутая в начале статьи интонация, так как в «горациевых» одах речевой акт не всегда отображает истинную эмоциональную окраску стихотворения и является формирующим элементом архитектоники.

По результатам исследования особенностей дискурсивности английских од XIX столетия, проведенного на материале сорока шести од Вильяма Вордсворта, Семюэля Колриджа, Джорджа Гордона Байрона, Перси Биши Шелли, Джона Китса и Алгена Свинбурна, были сделаны следующие выводы: 1) поэтическое обращение является отличительной особенностью стихотворных произведений данного периода; 2) экспрессивные, квеситивные и директивные речевые акты играют структурирующую роль в композиции

«британской» оды XIX столетия; 3) репрезентативный речевой акт является ведущим в композиционном построении од; 4) количество строк в строфе увеличивается до сорока восьми, а строфы отличаются неравнозначностью объемов; 5) смена изображаемых объектов приходится на вариации тональности од и полностью соответствует строфическому членению стихотворений.

Таким образом, жанр оды в английской поэзии XVII-XIX веков представлен тремя моделями: инвариантной «пиндаровской» моделью, которая состоит из нескольких повторяющихся блоков: строфа→антистрофа→эпод; вариантной «горациевой» моделью – оды начинаются с поэтического обращения, речевые акты и поэтическая тональность являются структурирующими элементами, а строфы состоят из равного количества строк; вариантной «британской» моделью – оды начинаются с поэтического обращения, речевые акты и поэтическая тональность являются структурирующими элементами, а строфы состоят из варьируемого количества строк.

Перспективой дальнейшего исследования является сопоставительное исследование дискурсивности английских и американских стихотворений различных жанров и эпох.

Список литературы

1. **Васильева О. Ю.** Одический жанр XVIII века: Прагмастилистическая интерпретация: дисс. ... канд. филол. наук. Омск, 2001. 178с.
2. **Дубровська О. Т.** Еволюція жанру оди на зламі століть (початок XVIII – кінець XIX): автореф. дис. ... канд. філол. наук. Донецьк, 2003. 20с.
3. **Бахтин М. М.** Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. 504с.
4. **Виноградов В. В.** Избранные труды. Поэтика русской литературы. М.: Наука, 1976. 512с.

5. **Борев Ю. Б., Радионова Т. Я.** Интонация как средство художественного обращения // Контекст – 1982. Литературно-теоретические исследования. М.: Наука, 1983. С. 224-244.
6. **Гаспаров М. Л.** Строение эпиникия // Поэтика древнегреческой литературы. М.: Наука, 1981. С. 290-329.
7. **Гаспаров М. Л.** Топика и композиция гимнов Горация // Поэтика древнеримской литературы: Жанры и стиль. М.: Наука, 1989. С. 93-124.
8. **Jonson B.** Poetical works of Ben Jonson / Ed. by Robert Bell. London: John W. Parker and Son West Strand, 1856. 288p.